

Митрополит Иларион: Если все члены Церкви проникнутся чувством ответственности за ее судьбу, произойдут позитивные сдвиги

2 февраля 2013 года гостем программы «Церковь и мир», которая выходит на телеканале «Россия 24» и которую ведет председатель ОБЦС митрополит Волоколамский Иларион, стала генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы, доктор филологических наук Екатерина Гениева.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Наша передача выходит в дни, когда в Москве идет работа Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. Сегодня у меня в гостях генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы Екатерина Юрьевна Гениева. Мы поговорим с ней об Архиерейском Соборе и о некоторых темах, связанных с его работой. Здравствуйте, Екатерина Юрьевна!

Е. Гениева: Здравствуйте, Владыка! Я понимаю, что Собор – очень важное событие в жизни Церкви, в жизни общества, в жизни государства. Меня – как члена Церкви – конечно, волнует такой вопрос: какие будут приняты, принимаются или уже приняты решения, связанные с увеличением количества пастырей и архипастырей, окормляющих различные территории России? Я задаю этот вопрос с точки зрения моего собственного церковного опыта, даже если он достаточно ограничен. Я объехала и облетела всю страну. Понятно, что страна у нас необъятная и часто трудноуправляемая. И поэтому, конечно, когда видишь территории, где нет этого окормления, становится грустно, обидно и печально. Есть ли у Собора какие-то решения по этому поводу?

Митрополит Иларион: Надо сказать, что решения по этому поводу уже принимались в межсоборный период. Будут они приниматься и после Собора. Речь идет о реструктуризации церковного управления в нашей Церкви, которая происходит в последние 2-3 года. Его инициировал Святейший Патриарх Кирилл. Суть его заключается как раз в том, чтобы обратить внимание на те регионы, те места в нашей стране (сейчас речь идет прежде всего о Российской Федерации), куда еще не простиралось внимание правящего архиерея в той степени, в которой это необходимо. Ведь у нас есть епархии, в которых по 400-500-600 приходов. Есть такие приходы, на которых никогда не видели "живьем" правящего архиерея. У нас были до недавнего времени такие епархии, где от одного края до другого пять часов лету. Опять же, многие места в

этих епархиях совершенно недоступны: там даже нет дорог, туда надо добираться или на лодках, или на вертолетах.

Когда Святейший Патриарх поездил по стране (а он ведь очень совершает очень много поездок), он обратил внимание на то, что если в больших городах в последние годы очень заметно церковное возрождение – почти везде есть новые кафедральные соборы, золотые купола, во многих крупных городах есть духовные школы, ведется миссионерская работа, работа с молодежью, – то в так называемой глубинке еще, как говорится, «конь не валялся», то есть едва-едва какие-то храмы восстанавливаются, многие церкви еще в руинах. Посмотрите, сколько еще храмов не восстановлено даже в Московской области!

Идея этой реструктуризации заключалась в том, чтобы крупные епархии (крупные либо по количеству приходов, либо по размеру территории) разделить на несколько епархий, в каждой из которых был бы свой архиерей. При этом эти несколько епархий, если они входят в одну область, объединяются в митрополию, и архиерей столичного города становится митрополитом. По сути дела речь идет о возвращении к решениям исторического Поместного Собора 1917-1918 годов, потому что именно этот Собор наметил такую структуру Церкви, но по известным причинам эти решения тогда не удалось воплотить в жизнь.

Е. Гениева: В последнее время вышло очень много книг о митрополите (впоследствии Патриархе) Сергии (Страгородском) и о такой трагической фигуре, как Патриарх Тихон. Наверное, Архиерейский Собор тоже посвятит этому какое-то внимание. Ведь это огромный пласт нашей истории. Намерения Собора 1917-1918 годов были замечательные. Но все мы знаем, чем это закончилось: Соловки, Валаам, Сибирь... Это территории бесконечного ГУЛАГа, священнического ГУЛАГа. Как воспринимать в этом контексте деятельность Патриарха Тихона, Патриарха Сергия? Этих двух трагических фигур, по-разному, но трагических.

Митрополит Иларион: Прежде всего, хочу отметить, что Собор 1917-1918 годов был созван, когда вся страна стояла на переломе. Ведь избрание Патриарха Тихона происходило под артиллерийский обстрел Кремля. Конечно, Поместный Собор намечал пути развития Церкви, исходя из того, что это развитие будет возможно, исходя из того, что Церковь будет существовать в нормальных условиях. Но этого не произошло, потому что сразу после Собора, а по сути дела, уже во время Собора, начались гонения на Церковь. Уже во время Собора был расстрелян митрополит Киевский Владимир. Члены Собора совершили по нему панихиду, и уже тогда становилось понятно, что наступает эпоха гонений.

Интересно, что 20-е годы были тем временем, когда в Русской Церкви рукополагалось много новых епископов. Это началось при Патриархе Тихоне и продолжилось при митрополите Сергии:

создавались новые кафедры, новые викариатства, появлялись новые молодые архиереи. Но серп гонений скашивал новую поросль, и почти все эти архиереи оказывались или на Соловках, или в других лагерях ГУЛАГа. В то время человек, принимая архиерейскую хиротонию, уже подписывал себе приговор. И это огромное число новопоставленных архиереев – за редчайшим исключением – погибло в лагерях ГУЛАГа. Выживших были единицы. Например, священноисповедник епископ Афанасий (Сахаров), который 33 года провел в тюрьмах, лагерях, ссылках и все-таки каким-то чудом выжил, дожил до 50-х годов, когда Церковь получила некоторую свободу. Это был первый период, когда церковная власть решила увеличить число архиереев.

Вторая такая волна была в 60-е годы, во время так называемых хрущевских гонений, когда власть снова предприняла попытку уничтожить Церковь. Только теперь это было не физическое истребление, а гонение с идеологических позиций, попытка подрыва Церкви изнутри. В частности, власти препятствовали рукоположению новых епископов – старое поколение архиереев уходило, а новых не разрешали рукополагать. И вот тогда появился митрополит Никодим, который использовал международную деятельность Церкви для обновления епископата, то есть он внушал советской власти, что на международной арене должны присутствовать молодые талантливые архиереи. Их рукополагали, отсылали на 2-3 года в Женеву или в другие зарубежные города, а потом возвращали обратно, и они занимали кафедры на территории Советского Союза. Так ему удалось сохранить и омолодить епископат.

Е. Гениева: Владыка, а рассматривается ли на Соборе вопрос, который был в свое время поставлен еще философом Владимиром Соловьевым – вопрос о триаде «государство-общество-Церковь». Как Вам кажется, правильно ли она сформулирована, или может быть иная, более правильная последовательность применительно к нашим условиям, условиям России: «Церковь-государство-общество»? Я этот вопрос Вам задаю, в том числе, как директор библиотеки иностранной литературы. Вы, конечно, знаете, что у нас есть отдел религиозной литературы, но при этом мы не церковное учреждение, а государственное, общественное учреждение. Насколько важна такая деятельность мирян в помощь Церкви?

Митрополит Иларион: Я хотел бы отметить два момента. Во-первых, о Церкви и государстве. Если речь идет о Русской Православной Церкви, то это не просто Церковь и российское государство – это Церковь и украинское государство, и белорусское, и молдавское, и казахстанское, и так далее. В каноническую территорию Русской Православной Церкви входят 15 государств. Это 13 республик бывшего Советского Союза, кроме Грузии и Армении, а также Япония и Китай. И в каждом конкретном случае взаимоотношения между Церковью и государством выстраиваются очень по-разному. Мы с Вами говорили о периоде гонений. Церковь прошла через самые страшные годы, когда государство делало ставку на ее уничтожение, но она выжила.

Е. Гениева: Это чудо.

Митрополит Иларион: Да, это чудо, но этот опыт выживания у нас есть. Да, мы умеем действовать в разных условиях, в разных государствах, налаживать отношения с государственной властью. Но Патриарху приходится иметь дело не с одним государственным руководителем, а, по крайней мере, с пятнадцатью. И все они по-разному относятся к Церкви, и у Церкви разное положение в каждой из этих стран.

А второй момент – это то, что Вы сказали о роли мирян. Некоторые думают, что Церковь – это только Патриарх, архиереи, какие-то официальные спикеры, которые в рясах появляются на телевидении. Но ведь Церковь на 99,9% состоит как раз из мирян, то есть из тех людей, которые активно участвуют в ее жизни, которые участвуют в церковных таинствах. Как раз из таких людей, как Вы. Собственно, миряне и есть фундамент Церкви. В этом смысле работа Архиерейского Собора призвана способствовать приведению в действие этого колоссального потенциала человеческих талантов, человеческого усердия, стремления активно участвовать в жизни Церкви.

Е. Гениева: Вы сейчас сказали очень важную для меня вещь. Вы употребили прилагательное «человеческий», человеческий потенциал. Если можно, я продолжу эту тему. Когда я думаю о том, сколь важны решения Архиерейского Собора о том, о чем мы уже говорили – об окормлении паствы, – мне, прежде всего, приходит в голову важность этого человеческого потенциала. Ведь понятно, какая нагрузка лежит на Церкви вообще, какая нагрузка лежит на Патриархе, какая нагрузка лежит на Вас и на других мудрых, хороших, добрых пастырях. Но страна наша огромна, и после всей этой трагедии, после того, что Церковь выжила чудом Божьим, на этой земле вообще могла трава не расти – такое количество крови было здесь пролито. Такого, по-моему, даже в Древнем Риме не было. Какая же ответственность с точки зрения человеческого материала лежит на пастырях, на священниках! Как Вы понимаете эту ответственность? Есть ли у Собора какие-то решения по этому поводу? Я убеждена, что сегодня мудрых пастырей нам не хватает.

Митрополит Иларион: Да, их, действительно, не хватает и, конечно, мы очень болезненно воспринимаем проявления человеческого несовершенства в пастырях Церкви. Пастыри — это люди. У многих из них есть свои слабости, у некоторых – какие-то пороки, которые время от времени всплывают наружу. Многие из этого становятся достоянием средств массовой информации и наносит большой ущерб Церкви. И в деятельности Архиерейского Собора присутствует стремление очистить Церковь и особенно, скажем так, "корпорацию" священнослужителей от лишних людей, от тех людей, которые не соответствуют ее духу, ее высоким стандартам. Мы должны добиваться того, чтобы наши пастыри, все без исключения, были при всех различиях своих талантов людьми честными, были людьми, на которых может

ориентироваться мирянин, за которыми может идти паства. Хотел бы подчеркнуть, что Церковь состоит не из одних пастырей. Очень важен потенциал мирян, потому что когда священник действует в одиночку, это в некотором смысле «сизифов труд». Но как только вокруг священника складывается община и люди начинают действовать вместе, силы самого священника умножаются, и эффект от этой деятельности бывает совершенно другой.

Я вспоминаю самые первые годы своего священнического служения, когда я жил в Литве и когда только-только появилась возможность преподавать в школах религиозные дисциплины. Я служил в Каунасе. Пришел в одну русскую школу, стал проводить уроки: сначала в одном классе, потом в другом, потом в десяти. Потом пришел во вторую школу. И оказалось, что вся моя рабочая неделя – это работа школьного учителя. Я быстро понял, что только своими силами не справлюсь. И тогда я отобрал лучших мирян своего прихода. В основном это были женщины. Я провел с ними занятия, дал им какие-то книжки и сказал им, куда идти и что говорить. Они разошлись по школам, и мы практически охватили все русские школы города Каунаса. Это было в 1990-91 годах.

Но этот потенциал мирян очень часто оказывается не востребованным. Мне бы очень хотелось, чтобы нынешний Архиерейский Собор внес свою лепту в дело раскрепощения духовных сил мирян, чтобы люди свои таланты, свое усердие отдавали Церкви и чтобы они чувствовали, что они в Церкви не гости, не «захожане», что они тоже несут ответственность за ее судьбу. Если мы все – и архиереи, и священники, и богословы, и миряне – проникнемся таким чувством ответственности, тогда, я думаю, у нас произойдут серьезные, позитивные качественные сдвиги.

Служба коммуникации ОВЦС